

Лукичев Дмитрий Александрович, *студент юридического факультета ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева», г. Саранск (dimmid646@mail.ru)*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к пониманию международной правосубъектности. Прослеживается история становления и развития данной категории. Изучены содержательные элементы правосубъектности в международном праве. Конструкция международной правосубъектности анализируется в тесной связи с ее носителями – субъектами международного права. Исследуются теоретические и практические проблемы международной правосубъектности.

Ключевые слова: международная правосубъектность, субъекты международного права, государство, нация, народ, индивид, транснациональная корпорация.

*Lukichev Dmitry A., student of the Faculty of Law,
National Research Mordovia State University, Saransk (dimmid646@mail.ru)*

MODERN PROBLEMS OF INTERNATIONAL LEGAL PERSONALITY: THEORY AND PRACTICE

Abstract. The article considers the main approaches to the understanding of international legal personality. The history of formation and development of this category is traced. The content elements of legal personality in international law are studied. The construction of international legal personality is analyzed in close

connection with its bearers – subjects of international law. Theoretical and practical problems of international legal personality are investigated.

Keywords: international legal personality, subjects of international law, state, nation, people, individual, transnational Corporation.

Доктрина международной правосубъектности имеет давнюю историю. Уже в Древнем мире на нее обратил внимание Цицерон. Развивая право народов как право союзов, договоров, соглашений между народами и государями, он называл субъектами международного права народы и их правителей [12, с. 18].

Позднее Г. Гроций характеризовал международную правосубъектность в привязке к народам и государям, но в то же время говорил о государстве как о носителе прав и обязанностей, и о государственной власти как ее выражении [6, с. 44].

Э. де Ваттель относил к субъектам международного права нации, государства как политические единства, а также общества людей, которые объединились для обеспечения совместными усилиями совместной выгоды и безопасности. Он впервые в истории международного права отнес к его субъектам суверенные государства [5, с. 13].

В дальнейшем концепция исключительной международной правосубъектности государства долгое время была господствующей. Однако, Ф. Ф. Мартенс утверждал, что субъектами международного права являются не все государства, а только те, которые относятся к европейской цивилизации [9, с. 294]. Стали высказываться идеи о необходимости признания субъектами международного права народа, человечества и т. д. [см., например: 11, с. 10].

Так продолжалось до середины XX в., когда в практике международного права по факту была реализована концепция множественности субъектов международного права. Это выразилось, прежде всего, в признании субъектами международного права международных межправительственных организаций, а в последующем – наций и народов [8, с. 140].

Международная правосубъектность как общий признак всех субъектов международного права предполагает способность таких субъектов подчиняться действующим международно-правовым нормам и участвовать в международных правоотношениях (совокупное условие). Именно в этом смысле международная правосубъектность становится критерием как идентификации, так и отграничения субъектов международного права. Они разграничиваются по содержанию правосубъектности.

Термин «международная правосубъектность» не является только доктринальным. Он используется и в международно-правовых документах. Например, в Декларации о принципах международного права зафиксирована обязанность каждого государства уважать правосубъектность других государств [1]. В п. 1 ст. 4 Римского статута Международного уголовного суда установлено, что данный суд обладает международной правосубъектностью [3]. В ст. 176 Конвенции ООН по морскому дну Орган по морскому дну наделяется международной правосубъектностью, которая дается ему для осуществления функций и достижения его целей [2].

Правосубъектность полиструктурна по своему составу и включает как основные компоненты правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Понятие международной правосубъектности тесно связано с понятием правового международно-правового статуса. Международная правосубъектность лица характеризует правовой статус ее обладателя, одновременно является и основой такого статуса, и предпосылкой участия субъектов международного права в международных правоотношениях [10, с. 28].

Международная правосубъектность имеет и количественную меру – совокупность прав и обязанностей субъекта.

Правосубъектность в международном праве делится на общую, отраслевую и специальную. Общая правосубъектность связана с реализацией общесубъектных прав и обязанностей. Отраслевая – базируется на специфике внутриотраслевых прав и обязанностей. Например, по праву международных организаций правосубъектность межгосударственных (межправительственных) организаций

признается бесспорная правосубъектность государств, которые создают такие организации и взаимодействуют с ними. Со статусом таких государств совмещается статус международных должностных лиц: высших руководителей, в том числе и Генерального секретаря ООН. Здесь же определяется правосубъектность лиц, которые пользуются международной защитой.

Значение международной правосубъектности заключается по сути в следующем: 1) это свойство, которое субъекты международного права приобретают в силу действия международно-правовых норм; 2) она является не только юридическим, но и общественно-политическим свойством субъекта международного права; 3) она базируется на свободе социальной воли конкретного общественно-политического образования на международной арене; 4) она выражает юридическую способность субъектов международного права самостоятельно осуществлять свои права и обязанности и обеспечивать их исполнение.

В науке международного права определены два возможных пути возникновения международной правосубъектности: фактический и юридический.

Доминирующая роль в международно-правовом общении отводится государствам. Именно они определяют порядок, принципы и формы международно-правового взаимодействия. Главной предпосылкой международной правосубъектности государства является его суверенитет. Такой суверенитет появляется у государства в момент его создания и исчезает тогда, когда прекращает свое существование само государство. Он не зависит от воли других государств и не требует никакого подтверждения.

В последнее время суверенитет государства трактуют не только как политический, но и как экономический, территориальный и пр. [4, с. 23-24]. На наш взгляд, следует помнить, что суверенитет государства неделим. Перечисленные виды суверенитета – проявление его сфер и конкретизация содержания. Обладать только частью какого-то суверенитета государства не могут. Он принадлежит им целиком и полностью.

Согласно доктрине международного права государства, являющиеся федеративными, выступают на международной арене как единое целое. Образующие их субъекты самостоятельными субъектами международного права не являются, а потому заключаемые ими договоры не регулируются международным правом.

Вместе с тем органы федеративного государства могут предоставлять своим субъектам возможности осуществлять определенные виды международной деятельности. В соответствии с законодательством РФ субъекты РФ также наделены правом осуществления некоторых видов внешнеполитической деятельности. Для осуществления координации внешних связей в субъектах РФ в их исполнительных органах и правительствах создаются управления и министерства внешнеэкономических и международных связей.

Некоторым объемом международной правосубъектности наделены так называемые государственно-подобные образования.

В современном международном праве признается также право народов и наций на самоопределение. При изучении проблемы правосубъектности наций и народов выясняется, что на уровне ООН нет официального определения данных категорий. В то же самое время при анализе документов ООН становится ясно, что понятия «народ», «нация», «государство» не совпадают. Право народов и наций на самоопределение применительно к каждому народу уточняется через его национальный суверенитет как право действовать самостоятельно в достижении государственности и независимое государственное состояние, а также свободно выбирать путь развития [13, с. 109]. В этом смысле право народа и нации однозначно является основой его международной правосубъектности. Однако, проблема правосубъектности наций и народов сегодня не решена однозначно.

С точки зрения международного права специфическим статусом обладают международные организации. Их правосубъектность также отличается от правосубъектности государств. Самое первое и главное отличие такой правосубъектности заключается в том, что она не основана на суверенитете. Источник их компетенции во многом исходит из того договора

или устава, который заключают при создании такой организации заинтересованные государства. Такие организации действуют в рамках соответствующих уставов. Международная организация обладает международной правосубъектностью и является субъектом международного права. Такая правосубъектность проявляется в особенностях создания международных организаций, объеме и характере их полномочий, способах прекращения правосубъектности международной организации.

В конструкции международной правосубъектности еще одной проблемной областью является возможность признания субъектом международного права индивида. Уже совершенно очевиден тот факт, что личность участвует в правоотношениях, регулируемых международным правом напрямую. Особенно это касается сферы реализации и защиты прав, свобод и обязанностей, которые признаны на международном уровне. В реальности в современном международном праве индивид больше участвует во многих отношениях, реализует принадлежащие ему права от собственного имени. Он может обращаться в универсальные комитеты по правам человека и в региональные международные судебные учреждения. Особо при характеристике индивида как субъекта международного права следует упомянуть, что он может быть привлечен к уголовно-правовой ответственности.

Еще один обсуждаемый субъект современного международного права – ТНК, деятельность которых вышла за рамки национальных государственных границ и является мощным фактором развития международных отношений.

Ситуация с приданием ТНК статуса субъектов международного права однозначно не решена. В общем и целом, при отношениях с ними государства сохраняют экономический суверенитет, хотя и могут устанавливаться некие привилегии для деятельности ТНК с тем, чтобы не потерять инвесторов, которые позволяют поддерживать высокий уровень экономического и политического развития государств [7, с. 298]. Тенденция наделения ТНК элементами международной правосубъектности (участвовать в международных

договорах, выступать в суде) очевидна, но императивных норм об их правосубъектности нет.

Таким образом, можно с полной уверенностью утверждать, что формализация международной правосубъектности будет активной и динамичной. При этом она будет определяться несколькими ключевыми факторами: взаимодействием государств и новых субъектов международного права, динамикой технологического прогресса и изменениями природных условий существования населения земли, а также традиционно взаимодействием держав друг с другом. Причем в разных новых политических пространствах эти процессы будут иметь как различные особенности, так и сходные черты.

Библиографический список

1 Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята Резолюцией Генер. Ассамблеи ООН от 24 окт. 1970 г. № 2625) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

2 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому дну (UNCLOS) (Заключена в г. Монтего-Бее 10 дек. 1982 г.). [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

3 Римский статут Международного уголовного суда (Подписан в Риме 17 июля 1998 г.; Россия не участвует) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

4 Баршова О. А. Субъекты международного права / О. А. Баршова, О. В. Ащева // Вестник научных конференций. – 2016. – № 9-1. Наука, образование, общество: по материалам междун. науч.-практ. конф., 30 сент. 2016 г. – Ч. 1. – Тамбов, 2016. – С. 23-24.

5 Ваттель Э. де. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению наций и суверенов / Э. де Ваттель. – М.: Госюриздат, 1960. – 720 с.

6 Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняется естественное право и прав народов, а также принципы публичного права / Г. Гроций; пер. с латинского А. Л. Сакети; под общ. ред. С. Б. Крылова. – М.: Юрид. лит., 1956. – 867 с.

7 Левцова О. С. Правосубъектность транснациональных корпораций в международном частном праве / О. С. Левцова, О. В. Луконькина // XLVI Огарёвские чтения: материалы науч. конф. в 3-х ч. / отв. за вып. П. В. Сенин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2018. – С. 297-301.

8 Маргиев В. И. Эволюции теории и практики международной правосубъектности / В. И. Маргиев // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. – № 4. – С. 138-143.

9 Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов : в 2 т. Т. 1 / Ф. Ф. Мартенс; под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 368 с.

10 Международное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. Х. Абашидзе, К. К. Гасанова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 519 с.

11 Треплин А. А. К вопросу о правах государств в международном союзе / А. А. Треплин. – М.: Типо-лит. П. К. Пряникова, 1905. – 104 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009777178>

12 Утченко С. Л. Цицерон и его время. – М.: Мысль, 1972. – 389 с.

13 Хасанов А. А. Теории признания международной правосубъектности / А. А. Хасанов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 3. – С. 109-114.